

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**БУРДОВ ПРОТИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ^[1]**
(Жалоба № 59498/00)

Страсбург, 7 мая 2002 г.

В деле "Бурдов против России" Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в составе:

Х. Розакиса, *Председателя Палаты Суда,*

Ф. Тюлькенс,

П. Лоренсена,

Н. Ваич,

Э. Левитса,

А. Ковлера,

В. Загребельского, *судей,*

с участием Э. Фриберга, *секретаря Секции Суда,*

заседая 18 апреля 2002 года за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 59498/00 против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гражданином Российской Федерации Анатолием Тихоновичем Бурдовым (далее — заявитель) 20 марта 2000 г.

2. Интересы заявителя, которому по решению Суда компенсированы расходы на оказание юридической помощи, представлял в Суде Н.А. Кравцов, адвокат, практикующий в г. Ростове-на-Дону. Власти Российской Федерации были представлены в Суде Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель утверждал, в частности, что неисполнение вступивших в законную силу решений суда, вынесенных в его пользу, является нарушением Конвенции.

4. Жалоба была передана в Первую секцию Суда (пункт 1 Правила 52 Регламента Суда). Палата в составе указанной Секции, рассматривавшая данное дело (пункт 1 Статьи 27 Конвенции), была сформирована в соответствии с пунктом 1 Правила 26 Регламента Суда.

5. Своим решением от 21 июня 2001 г. Суд объявил жалобу частично приемлемой.

6. Заявителем и властями Российской Федерации были представлены дополнительные доказательства (пункт 1 Правила 59 Регламента Суда). После консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу дела (пункт 2 **Правила 59 Регламента Суда**).

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. 1 октября 1986 г. заявитель был мобилизован военными властями для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Заявитель принимал участие в операции до 11 января 1987 г. и, как результат, пострадал от чрезмерной дозы радиоактивного излучения.

8. В 1991 году согласно экспертному заключению, которое установило причинную связь между ухудшившимся здоровьем заявителя и его участием в чернобыльских событиях, заявителю была назначена компенсация.

9. В 1997 году заявитель подал иск к Управлению социальной защиты населения по г. Шахты, поскольку указанная компенсация не была выплачена. 3 марта 1997 г. Шахтинский городской суд вынес решение в пользу заявителя. Суд постановил выплатить заявителю компенсацию в размере 23 786 567 руб.^[1], а также пеню за имевшую место задержку выплаты компенсации.

10. 9 апреля 1999 г. Службой судебных приставов г. Шахты было возбуждено исполнительное производство по взысканию пени в соответствии с решением суда от 3 марта 1997 г.

11. В 1999 году заявитель подал иск к Управлению социальной защиты населения по г. Шахты, оспаривая законность снижения ежемесячного размера выплачиваемой компенсации и требуя взыскать невыплаченную компенсацию. 21 мая 1999 г. Шахтинский городской суд восстановил первоначально установленный размер компенсации и постановил, что Управление социальной защиты населения по г. Шахты должно выплачивать заявителю ежемесячно 3011 руб. 36 коп. с последующей индексацией. Кроме того, суд постановил выплатить заявителю задолженность по компенсации в размере 8752 руб. 65 коп.

12. 30 августа 1999 г. Службой судебных приставов г. Шахты было возбуждено исполнительное производство в соответствии с исполнительным листом от 21 мая 1999 г.

13. 16 сентября 1999 г. Служба судебных приставов г. Шахты уведомила заявителя о том, что несмотря на продолжение исполнительного производства по решению суда от 3 марта 1997 г. выплатить указанные суммы заявителю не представлялось возможным в связи с отсутствием средств у Управления социальной защиты по г. Шахты.

14. 7 октября 1999 г. Главное управление юстиции Ростовской области уведомило заявителя о том, что и первое, и второе решения суда не могут быть исполнены в связи с недостатком средств у ответчика.

15. В связи с жалобой заявителя на неисполнение решений суда 12 ноября 1999 г. Прокурор г. Шахты проинформировал заявителя, что Служба судебных приставов г. Шахты следовала установленному порядку исполнения решений суда, но натолкнулась на отсутствие должного финансирования ответчика.

16. 22 декабря 1999 г. Главное управление юстиции Ростовской области проинформировало заявителя о том, что средства для выплаты компенсации за последствия участия в работах по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС были уже выделены из федерального бюджета и что выплата будет сделана после получения средств, перечисленных из Министерства финансов Российской Федерации.

17. 26 января 2000 г. Прокуратура Ростовской области проинформировала заявителя, что вину за неисполнение решений суда нельзя возлагать на Службу судебных приставов г. Шахты и что задолженность будет погашена, как только соответствующие средства поступят из федерального бюджета.

18. 22 марта 2000 г. Главное управление юстиции Ростовской области

18. 22 марта 2000 г. Главное управление юстиции Ростовской области проинформировало заявителя о том, что компенсация пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС будет финансироваться из федерального бюджета.

19. 11 апреля 2000 г. Служба судебных приставов г. Шахты уведомила заявителя о невозможности исполнить вынесенные в его пользу решения суда в связи с недостаточным финансированием Министерства труда и социального развития Ростовской области.

20. 16 мая 2000 г. прокурор г. Шахты уведомил заявителя о том, что хотя Управление социальной защиты населения по г. Шахты и произвело перерасчет сумм компенсации исходя из решения суда от 21 мая 1999 г., соответствующие выплаты не были сделаны в связи с отсутствием финансирования.

21. 9 марта 2000 г. Шахтинский городской суд распорядился проиндексировать сумму пени, назначенной решением суда от 3 марта 1997 г., которая так и не была выплачена заявителю. Был выписан дополнительный исполнительный лист на сумму 44 095 руб. 37 коп.

22. В соответствии с решением Министерства финансов Российской Федерации Управление социальной защиты населения по г. Шахты 5 марта 2001 г. выплатило заявителю задолженность в размере 113 040 рублей 48 копеек.

23. Согласно информации, предоставленной Управлением социальной защиты населения по г. Шахты 11 февраля 2002 г., ежемесячная компенсация, причитающаяся заявителю в период с апреля 2001 года по июнь 2002 года, была установлена в размере 2500 руб.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

24. Статья 9 Федерального закона от 21 июля 1997 г. "Об исполнительном производстве" предусматривает, что в постановлении судебного пристава о возбуждении исполнительного производства должен быть определен срок для добровольного исполнения ответчиком содержащихся в исполнительном документе требований. Такой срок не может превышать пять дней. Судебный пристав также обязан уведомить ответчика, что, в случае неисполнения содержащихся в исполнительном документе требований в указанный срок, последует принудительное исполнение.

25. В соответствии со статьей 13 указанного Федерального закона исполнительное производство должно быть завершено в двухмесячный срок с момента получения судебным приставом исполнительного листа.

ПРАВО

26. Заявитель утверждал, что существенные и необоснованные задержки исполнения вступивших в законную силу решений суда нарушили его права, закрепленные в Конвенции. Суд изучил жалобу заявителя на предмет возможного нарушения пункта 1 Статьи 6 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

I. СТАТУС ЖЕРТВЫ

27. Согласно утверждениям властей Российской Федерации заявитель перестал считаться жертвой предполагаемого нарушения Конвенции в связи с тем, что 5 марта 2001 г. ему была выплачена задолженность. Власти утверждали, что поскольку требования заявителя были полностью удовлетворены, причиненный ему неисполнением судебного решения ущерб его финансовым интересам был полностью возмещен.

Власти утверждали также, что выплаченная 5 марта 2001 г. сумма размером 113 040 руб. 38 коп. должна рассматриваться как включающая в себя компенсацию за задержки исполнения судебных решений, поскольку основная сумма задолженности составляла только 45 158 руб. 44 коп., тогда как оставшаяся сумма включала в себя пени за задержанную выплату причитающегося заявителю и индексацию.

Наконец, власти государства-ответчика утверждали, что заявитель был вправе по собственному волеизъявлению обратиться в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного в результате неисполнения судебных решений.

28. Заявитель не согласился с приведенными властями Российской Федерации доводами. Как он утверждает, назначенная национальными судами пеня за задержку выплаты причитавшейся ему ежемесячной суммы была значительно ниже положенной ему и, если исходить из того, что полученная 5 марта 2001 г. сумма в 113 040 руб. 38 коп. была назначена с учетом судебных решений 1997, 1999 и 2000 годов, очевидно, она не могла включать в себя какую-либо компенсацию за имевшее место неисполнение судебных решений в период с 9 марта 2000 г. (дата последнего судебного решения) по 5 марта 2001 г. Кроме того, судебное решение от 21 мая 1999 г. по-прежнему игнорировалось, и ежемесячные выплаты заявителю были по-прежнему ниже положенных ему.

29. В соответствии со Статьей 34 Конвенции:

"Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней...".

30. Суд вновь напоминает, что обязанность устранять любое предполагаемое нарушение Конвенции лежит в первую очередь на национальных властях. В связи с этим вопрос о том, может ли заявитель утверждать, что он — жертва возможного нарушения Конвенции, существен на всех стадиях производства по делу в соответствии с Конвенцией (см. Решение Европейской Комиссии по делу "Е. против Австрии" (*E. v. Austria*) от 13 мая 1987 г., жалоба № 10668/83, *Decisions and Reports (DR)* 52, p. 177).

31. Суд напоминает также, что решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе не достаточны для того, чтобы лишать его статуса "жертвы", пока национальные власти не признают, прямо или по сути, факт нарушения Конвенции и не предоставят соответствующую компенсацию (см. Постановление Европейского Суда по делу "Амюур против Франции" (*Amiur v. France*) от 25 июня 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-1 II, p. 846, § 36 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Далбан против Румынии" (*Dalban v. Romania*), жалоба № 28114/95, *ECHR* 1999-VI, § 44).

Относительно обращения к фактам по данному делу, возможно, что заявителю в настоящее время выплачена причитающаяся задолженность в соответствии с решениями национальных судов. Как бы то ни было,

выплата, осуществленная лишь после того, как данная жалоба была коммуницирована властям, не является каким-либо признанием с их стороны возможных нарушений. Равно как таковая выплата адекватно не возместила вред, причиненный заявителю.

32. Учитывая данные обстоятельства, полагает Суд, заявитель все еще может утверждать, что он является жертвой нарушения пункта 1 Статьи 6 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПУНКТ 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

33. Пункт 1 Статьи 6 Конвенции, насколько это относится к настоящему делу, предусматривает:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом..."

34. Суд вновь напоминает, что пункт 1 Статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях; таким образом, она включает в себе "право на суд", одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, представляющее собой право возбуждать исковое производство в судах по вопросам гражданско-правового характера. Однако такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства — участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам. Немыслимо, чтобы пункт 1 Статьи 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон — справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, — не предусматривал защиты процесса исполнения судебных решений; толкование Статьи 6 Конвенции исключительно в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства вероятней всего привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства — участники Европейской Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая "судебного разбирательства" по смыслу Статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Хорнсби против Греции" (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-11, p. 510, § 40).

35. Орган государства-ответчика не волен ссылаться на недостаточное финансирование в оправдание неуплаты долга, установленного решением суда. Предполагается, что та или иная задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданна. Однако задержка не может быть такой, чтобы нарушала саму суть права, гарантируемого пунктом 1 Статьи 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Иммобилиаре Саффи" против Италии" (*Immobiliare Saffi*) v. Italy), жалоба № 22774/93, § 74, *ECHR* 1999-V). Что касается настоящего дела, то финансовые трудности, испытываемые властями государства-ответчика, не должны были препятствовать заявителю получить причитающееся ему в результате выигрыша судебного дела о возмещении вреда, причиненного здоровью в результате чрезвычайных работ по ликвидации аварии.

36. Суд отмечает, что решения Шахтинского городского суда от 3 марта 1997 г., 21 мая 1999 г. и 9 марта 2000 г. остались неисполненными

1997 г., 21 мая 1999 г. и 9 марта 2000 г. оставались неисполненными полностью или частично по крайней мере вплоть до 5 марта 2001 г., когда Министерство финансов Российской Федерации приняло решение полностью погасить задолженность заявителю. Суд отмечает также, что эта последняя выплата по задолженности имела место только после того, как данная жалоба была коммуницирована властям Российской Федерации.

37. Не принимая на протяжении нескольких лет необходимые меры, направленные на исполнение вступивших в законную силу судебных решений по данному делу, власти Российской Федерации лишили положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции какого-либо полезного смысла.

38. Соответственно, нарушение указанной Статьи Конвенции имело место.

III. СТАТЬЯ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

39. Из статьи 1 Протокола № 1 следует:

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов, или штрафов".

40. Суд вновь напоминает, что "требование" может пониматься как "собственность" по смыслу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в случае, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано (см. Постановление Европейского Суда по делу "Нефтеперегонные заводы "Стран" и Стратис Андреадис против Греции" (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994 г., Series. A, № 301-B, p. 84, § 59).

Решения Шахтинского городского суда от 3 марта 1997 г., 21 мая 1999 г. и 9 марта 2000 г. обеспечили заявителя требованиями, которые могут быть юридически реализованы, а не просто общим правом на получение помощи со стороны государства. Решения вступили в законную силу, не будучи обжалованными в обычном порядке, и было возбуждено исполнительное производство. Следовательно, невозможность для заявителя добиться исполнения указанных судебных решений, по крайней мере до 5 марта 2001 г., является нарушением его права на уважение своей собственности, как оно изложено в первом предложении первого абзаца Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

41. Не исполнив решения Шахтинского городского суда, власти государства-ответчика лишили заявителя возможности взыскать денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить. Власти государства-ответчика не выдвинули никаких оснований для такого вмешательства в реализацию права заявителя; при этом Суд полагает, что нехватка средств не может служить тому оправданием (см., *mutatis mutandis*. Постановление Европейского Суда по делу "Амбруози против Италии" (Ambruosi v. Italy) от 19 октября 2000 г., жалоба № 31227/96, §§ 28-34).

42. В итоге, в данном случае имело место также нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

43. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

44. Суд обращает внимание на то, что в соответствии с Правилom 60 Регламента Суда любое требование о выплате справедливой компенсации представляется в подробном перечне по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций, "в противном случае Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично".

45. Что касается данного дела, то 26 июня 2001 г., после того, как жалоба была признана частично приемлемой, заявителю было предложено представить в Секретариат Суда свои требования в отношении выплаты справедливой компенсации. Заявитель не представил никаких подобных требований. В своей первоначальной жалобе, однако, заявитель требовал возместить ему моральный ущерб в размере 300 000 долларов США.

46. Власти, хотя и ссылались на указанную жалобу, не представили в связи с этим никаких конкретных замечаний по поводу данных требований.

47. Суд придерживается мнения, что заявителю был причинен некоторый моральный ущерб в результате выявленных нарушений, который не может быть установлен путем простого признания Судом факта нарушения. Однако требуемая сумма представляется чрезмерной. Производя оценку на справедливой основе, руководствуясь при этом Статьей 41 Конвенции, Суд присуждает заявителю денежную компенсацию в размере 3000 евро.

В. Процентная ставка по просроченному долгу

48. В соответствии с предоставленной Суду информацией установленный уровень процентной ставки, действующий в России на день принятия данного Постановления, составляет 23 процента годовых.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) *постановил*, что заявитель может утверждать, что он является "жертвой" по смыслу Статьи 34 Конвенции;

2) *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции;

3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) *постановил*:

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу — в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции — 3000 евро (три тысячи евро) в качестве компенсации морального ущерба в пересчете на национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на

день выплаты, а также уплатить необходимые налоги;

(b) что простые проценты по годовой ставке в 23 процента начисляются на эту сумму по истечении вышеупомянутого трехмесячного срока до момента фактической уплаты.

Совершено на английском языке, письменные уведомления направлены 7 мая 2002 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

ЭРИК ФРИБЕРГ
Секретарь Секции Суда

ХРИСТОС РОЗАКИС
Председатель Палаты Суда

[1] Российская газета. 2002. № 120. Постановление вступило в силу 7 августа 2002 года.

[1] Сумма указана без учета деноминации, произведенной в 1998 году. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 1997 г. "Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен" с 1 января 1998 г. одна тысяча "старых" рублей эквивалентна одному "новому" рублю. — *Прим. переводчика.*